

В мгновение ока наступил конец июня, и в воздухе уже чувствовался зной раннего лета.

Ради удобства банкет в честь годовщины свадьбы старой четы Шан был организован на территории поместья.

В гардеробной спальни Бай Сюй стоял перед зеркалом, сражаясь с шелковым галстуком-бабочкой, который доставили в комплекте с костюмом. Застегнуть его никак не удавалось, и он, раздраженно нахмурившись, цокнул языком:

— Тц.

Тук-тук.

Раздался стук в дверь.

Бай Сюй замер, выглянув из гардеробной:

— Кто?

— Я.

Даже этот короткий слог прозвучал на редкость приятно.

Бай Сюй узнал голос:

— Дверь не заперта, входи.

Дверь открылась и закрылась, в комнату быстрым шагом вошел Шан Яньсяо.

Бай Сюй вернулся к своему занятию, глядя на вошедшего через зеркало:

— Третий молодой господин становится всё смелее, уже не боится выходить из главной спальни.

Шан Яньсяо ответил:

— Сегодня всё внимание в поместье сосредоточено на банкете, сюда никто не придет.

К тому же Чэнь Юйфэй и остальные были на страже в доме и могли сообщить о любой ситуации.

Шан Яньсяо всё еще было неудобно показываться на людях, поэтому он напомнил о времени:

— Ты готов? Пора идти на банкет.

Шан Цюэянь только закончил сегодняшнюю реабилитацию и ему требовалось время, чтобы вернуться в поместье. Пока что Бай Сюю предстояло представлять третью ветвь в одиночку.

— Угу, почти готов.

Бай Сюй попробовал застегнуть галстук еще раз и сдался:

— Да ну его.

Шан Яньсяо подошел ближе:

— В чем дело?

Бай Сюй повернулся, с редкой досадой в голосе:

— Шелк слишком скользкий, а крючок с внутренней стороны слишком маленький. Опущу голову — не вижу, а на ощупь никак не застегивается. Бесит.

Договорив, он встретился взглядом с Шан Яньсяо.

После короткой паузы, словно сговорившись, они одновременно произнесли:

— Тебе помочь?

— Мне помочь?

Одинаковый смысл вопросов, столкнувшись, заставил Бай Сюя рассмеяться. Он сам сократил дистанцию между ними:

— Тогда затрудню Третьего молодого господина?

Бай Сюй поднял голову, пытаясь компенсировать разницу в росте:

— Мм... Помоги.

«...»

Взгляд Шан Яньсяо скользнул по его лицу вниз, и, подумав, он протянул руки.

Шелковый галстук действительно был скользким, а тугую застежку нелегко было зацепить. Шан Яньсяо сосредоточенно пытался справиться с задачей, и его пальцы время от времени невесомо касались кадыка Бай Сюя.

Каждое касание было подобно перышку.

Бай Сюй смотрел на его безупречную линию челюсти и вдруг почувствовал, что не может вынести этого щекочущего ощущения. Он слегка отвернул голову.

Застежка, которую Шан Яньсяо с таким трудом зацепил, снова расстегнулась. Он беспомощно произнес:

— Не двигайся.

Бай Сюй сглотнул, чувствуя себя неловко:

— Щекотно.

«...»

Услышав это, Шан Яньсяо слегка скосил глаза.

Кадык человека перед ним слегка покраснел, став неприлично чувствительным. Легкое подрагивание при сглатывании выглядело необъяснимо сексуально.

Взгляд Шан Яньсяо стал слишком откровенным. Бай Сюй, почувствовав, как забилося сердце под этим взглядом, инстинктивно отпрянул:

— Знаешь, я... я лучше надену другой галстук.

Шелковая лента выскользнула из пальцев, легкая, как воздух.

Шан Яньсяо подсознательно сжал пальцы, словно пытаясь ухватить что-то. Он смотрел на Бай Сюя, копающегося в ящике, и его взгляд зацепился за одну деталь.

В центре задней части шеи Бай Сюя пряталась крошечная родинка, что-то среднее между бледно-красным и коричневым. Она показывалась и дразнила взгляд, только когда он слегка наклонял голову.

«...»

Дыхание Шан Яньсяо на миг замерло без видимой причины.

Когда Бай Сюй повернулся с новым галстуком, он столкнулся с его пристальным, напряженным взглядом.

— Шан... Шан Яньсяо? На что ты смотришь?

— Ни на что.

Шан Яньсяо заговорил и с удивлением обнаружил, что его голос звучит сдавленно. Он кашлянул:

— Я слышал от Се Ци, что Первая ветвь прибыла в Дицзин еще вчера, но ночевали они не на вилле в поместье...

Обычный галстук не доставил хлопот. Бай Сюй привычно завязал его и подхватил тему:

— Ты имеешь в виду, что подозреваешь их в подготовке какого-то сюрприза?

Шан Яньсяо не стал отрицать:

— Таких банкетов, устраиваемых от имени дедушки и бабушки одновременно, немного, возможность редкая. Наверняка будет много лести и попыток угодить.

Возможно, если старик будет в хорошем настроении, он передаст часть полномочий в корпорации.

Будь то Первая ветвь, Вторая, или другие родственники и гости — все наверняка попытаются побороться.

— Скорее всего, третья ветвь сегодня снова станет предметом обсуждения. Некоторые вещи просто пропускай мимо ушей, не ввязывайся в споры специально. Не подставляйся, будь осторожен во всем.

Бай Сюй услышал заботу, скрытую в спокойном тоне Шан Яньсяо, и пошутил:

— Я не хочу нарываться, но что, если другие сами начнут провоцировать? Не могу же я позволить им меня обижать.

Шан Яньсяо промолчал.

Позволить себя обижать? Это действительно не в их стиле.

Бай Сюй видел, что они с Шан Яньсяо — одного поля ягоды, и добавил:

— Я знаю меру. За что нужно бороться — буду бороться. Наша третья ветвь не может проиграть~

Услышав «наша третья ветвь», Шан Яньсяо слегка улыбнулся:

— Ладно, поступай по ситуации. Сегодня наверняка будет на что посмотреть. Интересно, как будут соперничать Первая и Вторая ветви?

Бай Сюй с ожиданием произнес:

— Плевать, как они будут соперничать, мы ведь тоже не без подготовки? Кстати, с подарком всё в порядке?

Шан Яньсяо вспомнил о «особом подарке», подготовленном для старой четы Шан, и кивнул:

— Я велел Се Ци всё подготовить. Ждем твоего сигнала, чтобы доставить его в нужное время. Тебе останется только подыграть.

— Хорошо.

Банкет проходил в юго-западной части поместья.

Искусственный газон и вид на озеро снаружи соединялись с внутренним банкетным залом — пространство, способное вместить около тысячи человек.

Разумеется, на банкет семьи Шан мог попасть далеко не каждый.

Фан Юйхуа под надзором мужа тщательно отбирала гостей и, представив список на утверждение старой чете Шан, пригласила около сотни человек.

Без исключения, это были именитые семьи Дицзина, каждый гость — фигура значимая.

Когда Бай Сюй прибыл на трансфере, прелюдия к банкету уже началась. Не вынося духоты, которая еще не рассеялась на улице, он быстрым шагом вошел в банкетный зал.

Интерьер зала был выполнен в китайском стиле, элегантный и изысканный — сразу видно, что в духе старой госпожи Шан.

Шан Юнь и Фан Юйхуа, одетые с иголочки, под руку, изображая любящую пару, с улыбками встречали гостей от имени старой четы Шан.

Главные виновники торжества еще отдыхали в комнате отдыха, а многие гости уже разбились на группы, выпивая и беседуя.

Бай Сюй окинул взглядом зал и решил не навязываться никому, чтобы не нарваться на скуку.

До официального начала банкета оставалось время. Он нашел зону отдыха, полускрытую занавесом, взял бокал фруктового вина и направился туда.

Приглашенный оркестр играл традиционную музыку, мелодичное звучание струнных и духовых инструментов успокаивало.

Бай Сюй прикрыл глаза, наслаждаясь музыкой, когда из-за занавеса донеслись голоса.

— Президент Бай, рад встрече! Не ожидал увидеть вас здесь сегодня.

— Директор Чэнь, давно не виделись! Позвольте представить, это моя супруга.

— Здравствуйте, директор Чэнь.

— О, здравствуйте, госпожа Бай.

Знакомые голоса позволили Бай Сюю определить личности пришедших. Это были те самые дешевые родственники первоначального владельца тела, которых он давно не видел, — Бай Жэньдао и Цянь Шулин.

Хотя у семьи Бай и были кое-какие активы, в кругах Дицзина они не котиrowались. По идее, супруги не должны были иметь права присутствовать на банкете такого масштаба.

Пока Бай Сюй удивлялся, разговор за занавесом продолжился.

Мужчина средних лет, которого называли «директором Чэнем», небрежно спросил:

— Кстати, Младший господин Бай ведь в последнее время живет у Шанов? Он сегодня с вами здоровался? Я вроде видел, как он входил в зал один.

Кто-то рядом подхватил:

— Точно, Младший господин Бай недавно наделал немало шума. Выглядит куда круче, чем раньше.

— Богатство украшает человека. Вошел в семью Шан — и обеспечен до конца жизни. Всё-таки у президента Бая есть чутье.

Богачи любят говорить иносказательно, часто мешая похвалу с насмешкой. Последняя фраза явно намекала на расчетливость Бай Жэньдао, который через Бай Сюя присосался к семье Шан.

Чета Бай, услышав это, почувствовала неловкость.

— Ой, ну что вы шутите.

Цянь Шулин фальшиво рассмеялась:

— Какой у Сяо Сюя характер, мы с Жэньдао знаем лучше всех. Ребенок замкнутый, нелюдимый, даже поздороваться лишний раз не может. С чего бы ему стать крутым, просто войдя в семью Шан?

— Если бы не беда с Третьим молодым господином, разве старая госпожа Шан взглянула бы на него? Просто повезло.

Бай Жэньдао подхватил:

— Да, кто в Дицзине не знает, какой талант Третий молодой господин? Я поначалу считал, что наша семья Бай недостойна, и не смел согласиться на этот брак.

Супруги подпевали друг другу.

— Наш Сяо Суй обычно выглядит тихоней, но в этом вопросе проявил характер. Настоял на согласии, сказал, что готов, даже если Третий молодой господин пролежит всю жизнь.

Цянь Шулин начисто отмела факт того, что они с мужем принуждали его к браку, и в пару фраз выставила Бай Сюя алчным типом, который «ради денег вошел в богатую семью».

«...»

Бай Суй за занавесом едва сдерживал смех.

Не виделись всего пару-тройку месяцев, а способность этой парочки перевирать факты вышла на новый уровень!

Услышав это, люди снаружи с поддевкой ответили:

— Президент Бай скромничает. Кто не хочет примкнуть к кораблю корпорации Шан? Каково бы ни было состояние Третьего молодого господина, союз семей Шан и Бай — дело благое.

Бай Жэньдао продолжал сыпать вежливыми фразами:

— У нашей семьи Бай бизнес маленький, мы привыкли вести дела честно и скромно. Чужого нам не надо, я на такое не претендую.

«...»

Смех да и только!

Мало вы двое выгоды получили?

Долго носили маски, и сами поверили, что вы бескорыстные добряки?

Бай Суй уже собирался выйти и разоблачить лицемерие четы Бай, но знакомый голос опередил его:

— Если президент Бай и госпожа Бай настолько равнодушны к славе и выгоде, то вам не стоило приходить на сегодняшний банкет!

«...»

Бай Суй узнал голос Чжан Чаннина, и его глаза засияли.

Снаружи Чжан Чаннин, игнорируя тайные знаки брата, быстрыми шагами подошел к группе.

Он с неприязнью оглядел чету Бай и снова съязвил:

— Не говорите, что я смотрю свысока. Раз вы сами называете семью Бай маленькой и скромной, вы должны понимать уровень этого банкета и кто здесь приглашен.

— Если бы не Бай Суй, какое право вы имели бы здесь стоять? Кого вы из себя строите?

<http://bllate.org/book/13769/1271433>